

Успехи в науках об обществе

Achievements in Social Sciences / Fortschritte in den Sozialwissenschaften

УДК 323.1(510)

Грузинов И.И.

Понятие «китайская нация» в концепции «китайской мечты»

Грузинов Иван Ильич, аспирант кафедры политологии Востока Института стран Азии и Африки при МГУ имени М.В. Ломоносова, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических наук в Московском Государственном Лингвистическом Университете

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-5575-6732>

E-mail: ivan-i-gruzinov@j-spacetime.com; gruvan@yandex.ru

В статье представлен анализ проблемы понимания нации и национальности в рамках действующего социально-политического курса КНР «китайская мечта» — проблемы тем более значительная, что восприятие понятия «нация» в Китае отличается от привычного для западной науки. Также рассмотрена политика в отношении национальных меньшинств в КНР и проблемы, связанные с её проведением.

Ключевые слова: КНР; китайская мечта; китайская нация; национальные меньшинства; национальная политика.

Действующий социально-политический курс, которым следует Китайская Народная Республика (КНР), называется «Китайская мечта о великом возрождении китайской нации», или, в более краткой и распространенной формулировке, «китайская мечта». Впервые этот термин был озвучен в конце 2012 г. Си Цзиньпином, лидером т.н. пятого поколения руководителей, и уже в ноябре 2013 г. был дан старт процессу проведения реформ в Китае, связанных с новой концепцией [Непреклонное продвижение... 2014].

В рамках первого публичного представления этой концепции Си Цзиньпин дал определение концепции:

«...осуществление великого возрождения китайской нации — это величайшая мечта китайской нации начиная с нового времени» [Си Цзиньпин... 2012].

Было сказано, что корни этой китайской мечты кроются в борьбе, которую ведет китайский народ вот уже 170 лет, с самых Опиумных войн (1839—1842 и 1856—1860 гг.), и окончание борьбы должно произойти через 37 лет, к столетнему юбилею образования КНР в 2049 г. В программе реализации концепции «китайской мечты» можно выделить такие наиболее заметные цели (все из них невозможно упомянуть в рамках данной статьи): продолжение строительства социализма с китайской спецификой, сохранение стабильности власти, улучшение системы государственного управления, продолжение успешной работы по борьбе с коррупцией [Каукунова 2008; Transparency International 2017], проведение курса на управление «государством на основе закона» [Виноградов, Бородич 2016, с. 17] и проведение самостоятельной мирной внешней политики [Чэн Сихуэй 2015], продолжение развития концепции «один пояс, один путь», сохранение стабильного экономического развития страны [Островский 2016, с. 76], решение проблемы охраны окружающей среды, повышение уровня жизни

Грузинов И.И. ПОНЯТИЕ «КИТАЙСКАЯ НАЦИЯ» В КОНЦЕПЦИИ «КИТАЙСКОЙ МЕЧТЫ»

населения и сокращения «разрыва» между более богатыми и более бедными его слоями [Китай прогнозирует ... 2017].

«Китайская мечта о возрождении китайской нации» при этом является «наследием», своеобразной квинтэссенцией «рекомендаций по возрождению Китая» предыдущих руководителей страны и необходимым условием указанного процесса нового подъема страны. Для правильного понимания концепции управления необходимо подробнее остановиться на понимании китайскими властями понятия «нация», вынесенного в название политического курса.

Вопреки распространенному мнению, Китай является многонациональным государством. Обычно под Китаем мы подразумеваем КНР, и в этой стране на данный момент проживает 56 национальностей: титульной нацией выступают ханьцы (汉族 ханьцзу) (91,6% населения [Коммюнике ... 2011]), остальные 55 — официально признанные национальные меньшинства [Лукин 2015, с. 314]. Тем не менее, после прихода к власти пятого поколения руководителей КНР выражение «китайская нация» употребляется всё чаще, причем, вероятно, в пропагандистских целях [Leibold 2014].

Сущность, скрывающаяся за понятием «китайская нация», может пониматься совершенно по-разному. Сами жители Поднебесной — пока что мы вынуждены использовать такое общее определение — используют несколько слов, которые могут переводиться на русский язык как «китайцы». Первым из них, вероятно, может выступать наиболее распространенное слово 中国人 (чжунго жэнь), «человек [из] Китая» (в дословном переводе — «человек из Срединного государства»). При этом под «Китаем» в данном контексте можно понимать как территорию КНР (а под китайцами — граждан этой страны), так и «исконные» территории Поднебесной. Такое понимание вынуждает включать в понятие «китайцы» также граждан Китайской Республики (КР) и, возможно, тех, кто имеет гражданство этих стран, но по разным причинам проживает за их пределами.

Вторым словом, переводимым на русский как «китаец», является 华人 (хуа жэнь). Оно также используется для обозначения населения Китая, но его смысл намного шире первого варианта: хуа жэнь — все люди, имеющие китайское происхождение, включая диаспоры за рубежом, граждан континентального Китая, Гонконга и Макао, Тайвани и других государств, и территорий [Stockwell 2002, p. 78].

Также необходимо упомянуть третий термин — 华侨 (хуа цяо), которым обозначают тех китайцев, что живут за рубежом, когда-то имевших гражданство КНР, то есть континентальной части страны.

Несмотря на широкие возможности, которые дает нам китайский язык для того, чтобы максимально четко обозначить конкретного представителя т.н. «китайской нации», стоит отметить, что все эти определения подразумевают, прежде всего, ханьцев; национальные меньшинства, пусть и живущие вместе с народом хань, порой не одно столетие, выделяются в отдельную группу. Собственно, такая разница в определениях и приводит к некоторому противоречию в концепции «китайской мечты» [Leibold 2016].

Таким образом, уже при таком, скорее языковом, взгляде на вопрос понимания сущности «китайской нации», проявляются две проблемы, связанные с национальной идентификацией тех людей, что обычно называют «китайцами». Важно понимать, что не всякий «китаец» проживает в Китае; в зависимости от политического контекста под «Китаем» подразумеваются разные государства — собственно, КНР и КР, обладающие не только отличными границами, но и имеющие определенные территориальные претензии (далеко не всегда взаимные; КР¹, например, до недавнего времени настаивала на возвращении

¹ Китайская Республика (中華民國, упр. 中华民国, Чжунхуа Миньго) — частично признанное государство в Восточной Азии, ранее имевшее широкое дипломатическое признание и контроль над всем Китаем, ныне контролирующее только Тайвань и прилегающие острова. Является одним из основателей ООН и ранее входила в Совет безопасности ООН (в 1971 место Китайской Республики в ООН было передано КНР). (Прим. ред.).

в ее ведение земель сейчас входящих в состав РФ). Не менее важно иметь в виду, что «китайцы» — своеобразный симулякр, существующий в нашем языке, так как действительно говорить о такой нации некорректно в связи с вышеизложенными аргументами. В повседневном общении под китайцами мы понимаем жителей КНР, костяк которых формирует народность хань. При этом в КНР проживают еще 55 национальных меньшинств, официально признанных таковыми, и другие национальности, которые властями малыми народами не признаются; это часто вызывает ожесточенные споры и определенную нестабильность в регионах [Leibold 2014; Шицзин мейю... 2009].

В призыве о «великом возрождении китайской нации» было употреблено слово хуа жэнь, вероятно, самое широкое по смыслу. Прежде всего, это связано с тем, что принятый в 2012 г. политический курс был нацелен на «возвращение» на родину тех китайцев, которые проживали за рубежом, при этом вместе с населением вернуть планировалось и целые территории (Тайвань, Парасельские острова и острова Спратли и т.д.). Важно, что в речи председателя Си Цзиньпина под хуа жэнь понималась целая нация, а не общность, сплоченная по определенным признакам. В этой связи необходимо указать на синтетическую связь понятий «нация Китая» и собственно «Китай»: в данном контексте они являются неотделимыми друг от друга, что мотивируется представлением не об этнической нации (имеются в виду ханьцы), а о макрообъ-

Грузинов И.И. ПОНЯТИЕ «КИТАЙСКАЯ НАЦИЯ» В КОНЦЕПЦИИ «КИТАЙСКОЙ МЕЧТЫ»

единении народов, населяющих Поднебесную, которые и называются «китайской нацией» [Москалёв 2005, с. 129–142].

Однако подход, согласно которому китайской нацией является макрообъединение нескольких этносов, сталкивается с реальностью и событиями недавнего прошлого, в которых официальные власти зачастую подавляли этнические меньшинства, и, конечно, более ранним периодом, когда в Китае правили неханьские династии (например, маньчжурская династия Цин, правившая в 1644–1912 гг. [Меликсетов 2002, с. 263]). Этот контекст накладывает отпечаток не только на современную национальную политику, но и на структуру государства.

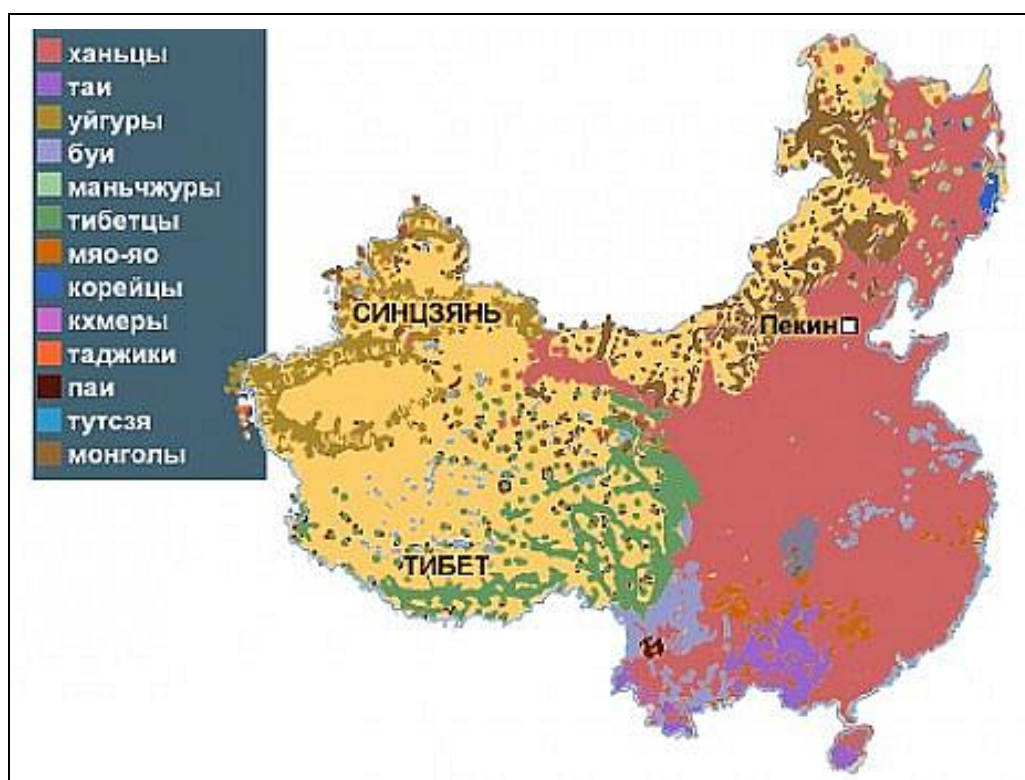
Этнические меньшинства проживают преимущественно в национальных территориальных образованиях разного административного уровня — от малых волостей уездов², до районов, сравнимых по статусу с провинциями. Эти национальные

² Официально уезд — самый малый административный уровень, однако де-факто ситуация отличается.

районы расположены, преимущественно, на окраинах страны.

При этом не подразумевается никаких «консерваций», и представители различных национальностей проживают не только в небольших общинах в автономных районах (АР), но и вне «родных» регионов. Еще в 1949 г. в общей программе Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК) были предусмотрены: равноправие всех национальностей КНР, преодоление национализма и запрет национальной дискриминации, осуществление национальной автономии, создание в районах автономии органов национального самоуправления, представительство национальностей в органах власти и возможность национальных меньшинств использовать свои языки и письменность, следовать обычаям и верованиям [Миньцзу чжэнцэ вэньцзянь хуэйбянь... 1958, с. 1]. Сейчас национальную политику регулирует Конституция КНР — соответствующие разделы присутствуют даже в её первой редакции — и закон «О национальной районной автономии» (в редакции от 2001 г. [Закон КНР... 1984]).

Согласно указанным документам, в стране существуют пять крупных автономных районов: Тибетский, Синьцзян-Уйгурский, Гуанси-Чжуанский, Нинся-Хуэйский и автономный район Внутренняя Монголия [Лукин 2015, с. 314], а также 30 автономных округов и 120 автономных уездов. По данным 5-й Всекитайской переписи населения в 2000 г., 44 из 55 нацменьшинств образовали свои национально-территориальные автономии, и 71% населения от общей численности нацменьшинств имеет свою районную автономию. При этом площадь районов национальной автономии занимает порядка 64% всей территории страны [Национальная районная автономия в Китае 2005]. Следует отметить, что нынешние национальные автономные районы хоть и образованы на месте исторических национальных территорий, но имеют отличные от них границы: например, до образования КНР в состав Тибета входили территории, разделенные сейчас между 5 административными единицами уровня провинций.

Этническая карта КНР.

С сайта <http://www.inesnet.ru/article/malye-narody-кнр-неизвестны-китая-как-с-ним-быт/>

Карта административно-территориального деления КНР.

С сайта <http://kitaylife.ru/gosudarstvo-i-politika/administrativno-territorialnoe-delenie.html>

Тем не менее, автономии в теории не всегда обладают достаточной автономией в действительности. За годы существования КНР в континентальном Китае происходило немало количество антикитайских восстаний (под которыми мы долж-

Грузинов И.И. ПОНЯТИЕ «КИТАЙСКАЯ НАЦИЯ» В КОНЦЕПЦИИ «КИТАЙСКОЙ МЕЧТЫ»

ны понимать восстания антипратиельственные или антиханьские), самыми заметными из которых были протестные движения в Тибетском и Синьцзян-Уйгурском автономных районах (ТАР и СУАР соответственно). Почти всегда восстания носили религиозный характер [Van Wie Davis 2008]. В некоторых случаях это было связано с тем, что значение религии для местного населения крайне велико, и религиозные лидеры номинально обладали значительной политической властью: например, Далай-лама, который являлся главой Тибета до 1959 г., а после стал правителем региона в изгнании, за что и преследуется властями КНР [Далай-лама... 2010]. При этом религия являлась не главным фактором — она, скорее, выступала как средство национальной идентичности (здесь нужно учитывать то, что представители одной народности могут исповедовать различные верования) [Буяров 2013, с. 118—155]. Китайские власти, в свою очередь, нередко боролись с подобными проявлениями национального и/или культурного самоопределения: в СУАР проводилась кампания по борьбе с контрреволюционными элементами, которые до образования КНР добивались национальной независимости [Буяров 2013, с. 118—155], а также реализовывалась политика языковой дискриминации, в рамках которой традиционная для региона письменность была запрещена вплоть до 1980-х гг. [Корсун 2008, с. 464—465]. В 1950-е гг. имела место политика ограничения рождаемости, которую сложно трактовать как ориентированную на защиту интересов национальных меньшинств [Москалёв и др. 1996]. Дополнительную напряженность вызывала и программа переселения ханьского населения в автономные районы, активно реализуемая до настоящего времени: увеличение населения, относящегося к титульной нации, в теории, должно было снизить уровень общественного недовольства и позволяло избирать главой региона именно ханьского — значит, проправительственного — чиновника [Буяров 2013, с. 118—155].

Сейчас во многих национальных автономных районах действительно произошло «размытие» границ между национальными меньшинствами — хотя бы половина населения носит название ханьцы. Тем не менее, несмотря на стабилизацию межнациональных отношений в 1980-е гг.³, на данный момент в некоторых регионах вновь возникает нестабильность.

³ Это было связано, вероятно, с принятием новых нормативных документов, касающихся нацменьшинств, например, неоднократно упомянутого закона «О национальных районных автономиях» и программах увеличения уровня благосостояния, здравоохранения и образования жителей АР.

Как и в середине прошлого века, религия играет здесь далеко не второстепенную роль. В 2008 г. т.н. «тибетский мятеж» начался именно благодаря монахам, отмечавшим годовщину изгнания Далай-ламы. Радикализация ислама в СУАР всё чаще имеет следствием теракты, география которых до недавнего времени расширялась.

«Тибетский мятеж» 2008 г.

Фото с сайтов <http://apjjf.org/-China-Hand-/2806/article.html> и <http://arhiva.dalje.com/en-world/tibet-governor-says-953-detained-for-riots/138825>

Уйгурские мусульманские сепаратисты в СУАР. Фото с сайта <http://www.ejinsight.com/20160311-li-tells-xinjiang-develop-its-uyghur-heartland-says-li/>

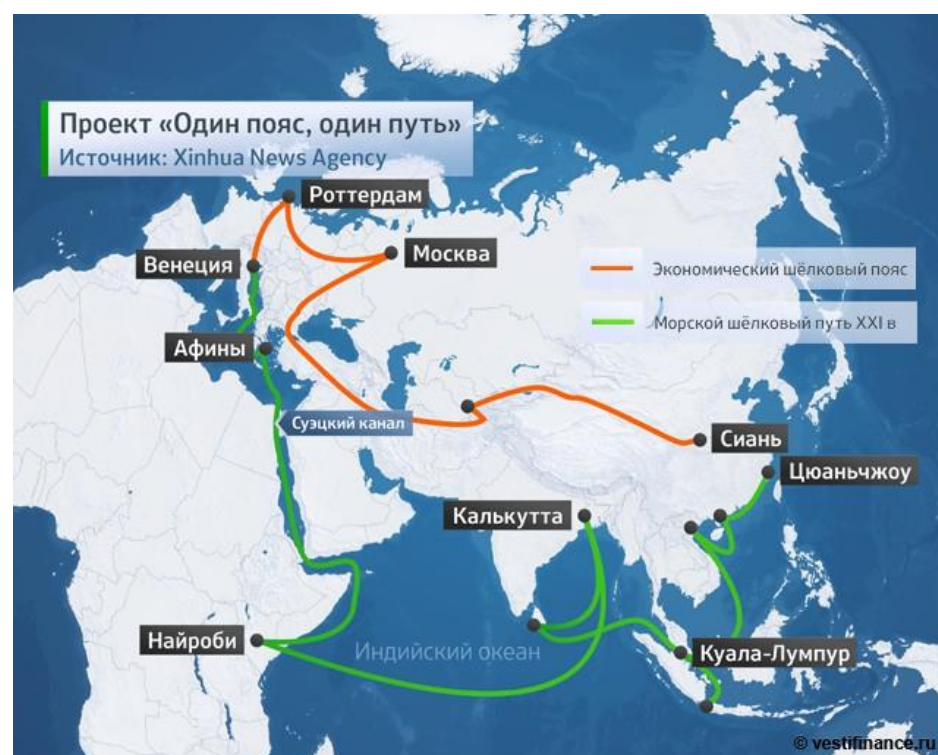
Сейчас власти КНР делают заявления, согласно которым они будут всячески бороться с этническим сепаратизмом, однако также обязуются поддерживать мирное развитие нацменьшинств, сохранять их культуру и верования. Важнейшим инструментом интеграции считается также развитие инфраструктуры: активное строительство транспортной сети, социальных объектов, развитие промышленности, по мнению чиновников в центре, должно крепко связать АР с Китаем. Важнейшим для Китая проектом является инициатива «Один пояс — один путь» (и дай и лу, «один пояс — один путь») [The National Development and Reform Commission..., 2015]⁴, одна из трасс которого проходит именно через СУАР, хотя очевидно, что определенная нестабильность

⁴ Эта инициатива была выдвинута председателем Си Цзиньпином в 2013 г. и включает в себя два крупных проекта по созданию т.н. «Экономического пояса Шёлкового пути» и «Морского Шёлкового пути XXI века». Эти проекты призваны сформировать и развить новые модели международного сотрудничества с помощью укрепления действующих региональных механизмов и структур взаимодействий с участием Китая. «Один пояс и один путь» способствует выработке но-

Грузинов И.И. ПОНЯТИЕ «КИТАЙСКАЯ НАЦИЯ» В КОНЦЕПЦИИ «КИТАЙСКОЙ МЕЧТЫ»

вых механизмов регионального экономического партнерства, стимулированию экономического процветания вовлеченных стран, укреплению культурных обменов и связей во всех областях между разными цивилизациями, а также содействию мира и устойчивого развития. Своеобразной исторической основой данной инициативы выступает древний шёлковый путь [The National Development and Reform Commission... 2015].

в регионе может значительно повлиять на успешность проекта в этой части страны. Предполагается, что новый торговый путь создаст множество рабочих мест и в целом увеличит уровень благосостояния и развития региона, сближая его с уровнем южных и юго-восточных провинций.

Великий шёлковый путь во II веке до н.э. (слева) и проект «Один пояс — один путь» (справа)
С сайта www.vestifinance.ru (<http://www.vestifinance.ru/infographics/5448> и <http://www.vestifinance.ru/infographics/5447>)

Действительно, важнейшей целью КПК в обозримом будущем является сохранение целостности КНР, причем речь идет как о географической целостности (задача, которая, безусловно, стоит на первом месте), так и об определенном единобразии, в том числе экономическом и промышленном. Предполагается, что население единого Китая является единым народом. Такая трактовка «китайской нации» — то есть не этноса, а граждан страны, претендующей как минимум на региональную гегемонию, — с некоторой необходимостью отсылает нас к «американской мечте», в которой нет разделения на национальности, но есть единый американский народ — единый в своем стремлении к лучшему будущему. Так же выглядит и «китайская мечта» в вопросах определения китайской нации и идентичности: она выше этносов, но позволяет хуа жэнь объединиться ради движения вперед.

Впрочем, вопрос о возрождении Китая, как уже говорилось, подразумевает воссоединение страны. Для этого требуется полная интеграция в КНР Гонконга и Тайваня. При этом этнические ханьцы, проживающие там, обладают даже большим национальным самосознанием, нежели национальные меньшинства АР в КНР. Если вокруг действительной позиции жителей Гонконга в вопросах национальной политики ведутся споры⁵, то, согласно некоторым исследованиям, граждане

⁵ При этом отмечается определенная «брезгливость» по отношению к «китайцам с континента» в этом специальном административном районе.

Китайской Республики вполне однозначно отрицают возможность воссоединения с континентальным Китаем, идентифицируя себя скорее как «тайванцы», а не как китайцы [Каимова 2016].

Разрешить это противоречие, которое не позволяет одному этносу проживать в одном государстве, в том числе призвана концепция «китайской мечты». Она содержит в себе установку на культурную общность: инициированное сверху возрождение конфуцианских принципов, проводимое сейчас в КНР, должно лишить Тайвань идеологических обоснований считаться собственно государством, должно указать на невозможность — и бессмысленность — обособленного существования населения КНР и КР. Это возможно потому, что на доктрину Китайской Республики, разработанную Сунь Ятсеном, оказали сильное влияние конфуцианские установки [Меликсетов 2002, с. 446—447].

Говоря о Тайване, необходимо упомянуть и лежащие в основе идеологии КР «три народных принципа», один из которых формулируется как «национализм» [Сунь Ятсен 1985, с. 110—121]. По идее, он подразумевает освобождение китайцев от гнета империалистов (что вытекает из программных документов партии Гоминьдан и вообще выступлений против неравно-

Грузинов И.И. ПОНЯТИЕ «КИТАЙСКАЯ НАЦИЯ» В КОНЦЕПЦИИ «КИТАЙСКОЙ МЕЧТЫ»

правных договоров), однако, учитывая исторический контекст, можно предположить, что под китайцами подразумевались ханьцы. Заявленная интеграция в новое китайское государство других народностей (тибетцев, уйгуров, монголов и маньчжуров) представляла бы собой обратное подчинение выделившихся после Синьхайской революции национальных государственных образований [Непомнин 2011, с. 105–119]. Впрочем, именно в рамках принципа «национализм» высказывалась идея «гражданского национализма», схожая с установками политики КНР в отношении национальных меньшинств.

Исторический контекст, который проявлялся в подходе к национальному вопросу в КР, имеет ряд особенностей. В целом, эти специфические черты можно определить так: Китай, в частности, титульная нация, склонен «поглощать и растворять» в себе прочие нации и их культуры. Именно так случилось с маньчжурами, которые захватили власть в Поднебесной в 1644 г. и постепенно «окитаизировались» — сейчас представители этой нации практически не говорят и не пишут на родном языке, — подобные процессы наблюдались в период правления монгольской династии Юань. Соответственно, описанный выше «сепаратизм» и другие подобные тенденции среди представителей некоторых национальных меньшинств, культивируемые на базе таких идентификаторов, как религиозные верования, или иных культурных отличий, вызваны, прежде всего, попыткой сохранить «самость» этноса, избежать поглощения другой культурой и несущей её нацией.

Таким образом можно заключить, что в концепции «китайской мечты» можно выделить два принципа, касающихся понимания «китайской нации». Первый соотносится со словом чжунго жэнь, а именно, с понятием о человеке, проживающем в КНР, и трактуется как положение, игнорирующее этнические и культурные отличия, при этом подразумевающее единую в устремлениях «нацию». Второй опирается на понятие хуа жэнь и настаивает на необходимости объединения населения на основании так называемой общности истории и, в отдельных случаях, культуры. Предполагается, что китайцы на протяжении тысячелетий жили сообща в одном государстве (пусть и с некоторыми оговорками), но в единой культурной среде, и поэтому логично соединять их в одну большую общность. Сущность идеи «китайской нации», предложенной пятым поколением руководителей КНР в 2012 г., находится на пересечении этих определений. Важнейшим общим принципом, который мы можем выделить на этом основании, является принадлежность (гражданство) к КНР как к государству — месту проживания представителей китайской нации, вне зависимости от того, каким путем она достигается. При этом мотивация получения гражданства может быть разной: от исторического и культурного прошлого отдельно взятой семьи до преследования общих целей общности в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон КНР «О национальной районной автономии» от 31 мая 1984, принятый на Второй сессии Всекитайского собрания народных представителей 6-го созыва; в редакции от 28 февраля 2001. [Электронный ресурс] // Китайский информационный интернет-центр. 2005. 31 марта. Режим доступа: <http://russian.china.org.cn/russian/166260.htm>.
2. Постановление ЦК КПК относительно некоторых важных вопросов всестороннего углубления реформ от 12 ноября 2013 г. (принято 3-м пленумом ЦК КПК 18-го созыва). [Электронный ресурс]. // Китайский информационный интернет-центр. 2014. 15. янв. Режим доступа: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2014-01/15/content_34148517.htm.
3. 2010 нянь дилюци цяньго жэнькоу пуча чжужао шуццю гунбао (ди и хао) [Коммюнике результатов шестой всеобщей переписи населения в 2010 г.] [Электронный ресурс] // Национальное бюро статистики КНР. 2011. 28 апр. Режим доступа: http://www.stats.gov.cn/tjsj/tjgb/rkpcgb/qgrkpcgb/201104/t20110428_30327.html. (На китайском языке).
4. Буяров Д.В. Эволюция национальной политики Китайской Народной Республики // Традиционный Китай на пути к модернизации / Отв. ред. Д.В. Буяров. М.: КРАСАНД, 2013. С. 118–155.
5. Виноградов А.В., Бородич В.Ф. 4-й пленум ЦК КПК 18-го созыва: курс на «управление государством на основе закона» // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2014–2015. М.: Форум, 2016. С. 16–24.
6. Далай-лама: от рождения и до изгнания [Электронный ресурс] // Его Святейшество Далай-лама XIV. 2010. 5 апреля. Режим доступа: <http://dalailama.ru/biography/43-dl.html>.
7. Каимова А.С. История формирования и эволюции «тайваньской идентичности» в послевоенный период (1945–2008). Дисс. ... к. ист. н. М., 2017.
8. Каукунова Т.В. Борьба с коррупцией в КНР: создание новой системы [Электронный ресурс] // Время востока. 2008. 20 окт. Режим доступа: <http://easttime.ru/analitic/3/8/501.html>.
9. Китай прогнозирует рост ВВП в 2017 году на уровне 6.5% [Электронный ресурс] // «Жэньминь жибао» он-

ГРУЗИНОВ И.И. ПОНЯТИЕ «КИТАЙСКАЯ НАЦИЯ» В КОНЦЕПЦИИ «КИТАЙСКОЙ МЕЧТЫ»

лайн. 2017. 6 марта. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0306/c31518-9186370.html>.

10. Китайская мечта и мир / Под ред.: Хуан Хуагуна и Луань Цзяньчжана. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2014.
11. Корсун В.А. Этнический сепаратизм в Китае // Конфликты на Востоке: этнические и конфессиональные. М.: Аспект-Пресс, 2008. С. 440–467.
12. Лукин А.В. Тибетская проблема Китая // Лукин А.В. Возвышающийся Китай и будущее России (Работы о Китае и российско-китайских отношениях): Сборник статей. М.: Международные отношения, 2015. С. 314–319.
13. Меликсетов А.В. История Китая / Под ред. А.В. Меликсетова. М.: Изд-во МГУ; Высшая школа, 2002.
14. Миньцзу чжэнцэ вэньцзянь хуэйбянь [Собрание документов по национальной политике]. Т. 1. Пекин: [б.и.] 1958. (На китайском языке).
15. Москалёв А.А. Нация и национализм в Китае. Эволюция китайской мысли в подходах к нации и национализму. М.: Памятники исторической мысли, 2005.
16. Москалев А.А., Жоголев Д.А., Пузицкий Е.В., Лазарева Т.В. Национальный вопрос в КНР (1949 – 1994 гг.) / Ин-т Дальнего Востока. Ч. 2. М.: ИДВ РАН, 1996. (Информ. бюллетень РАН).
17. Национальная районная автономия в Китае [Электронный ресурс] // Китайский информационный интернет-центр (Чжунгован). 2005. 31 марта. Режим доступа: <http://russian.china.org.cn/russian/166260.htm>.
18. Непомнин О.Е. История Китая. XX век. М.: Институт Востоковедения РАН, 2011.
19. Непреклонное продвижение реформ и открытости, непрерывное углубление китайско-российской дружбы и сотрудничества. Выступление посла КНР в РФ Ли Хуэя в ИСАА МГУ [Электронный ресурс] // Сайт Посольства КНР в РФ. 2014. 30 апр. Режим доступа: <http://ru.chineseembassy.org/rus/sghd/t1151361.htm>.
20. Островский А.В. Экономика Китая в 2014-2015 гг.: итоги 12-й пятилетки и задачи 13-й пятилетки // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2014 – 2015. М.: Форум, 2016. С. 76–88.
21. Полный текст Устава КПК, принятого с частичными поправками 18-м Всекитайским съездом КПК 14 ноября 2012 г. [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао. 2012. 19 нояб. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31521/8023853.html>.
22. Си Цзиньпин гуаньюй шисянь чжухуа миньцзу вэйда фусин дэ чжунгуо мэн луньшу чжайбянь. Чжунгун чжунъян вэньсянь яньцзюши бянь [Подборка рассуждений Си Цзиньпина об осуществлении китайской мечты о великом возрождении китайской нации. Составлено кабинетом ЦК КПК по изучению документов]. Пекин: Чжунъян вэньсянь чубаньшэ, 2013. (На китайском языке).
23. Си Цзиньпин. Пояснения к постановлению ЦК КПК относительно некоторых важных вопросов всестороннего углубления реформ от 15 ноября 2013 г. [Электронный ресурс]. // Китайский информационный интернет-центр. 2014. 15 янв. Режим доступа: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2014-01/15/content_31202915.htm.
24. Си Цзиньпин: Чэнучнь цихоу цзиван кайлай цзисюй чаочжэ чжунхуа миньцзу вэйда фусин мубяо фэньюн цянцзинь [Си Цзиньпин: продолжать и развивать дело предшественников, продолжать бороться за продвижение к цели великого возрождения китайской нации] [Электронный ресурс] // Синьхуаван. 2012. 29 нояб. Режим доступа: <http://news.xinhuanet.com/politics/2012-11/29/c-113852724.htm>. (На китайском языке)
25. Сунь Ятсен. Избранные произведения. М.: Наука, 1985.
26. Чэн Сихуэй. Си Цзиньпин «чжунгомэн» вайцзяо фанлюэ [Внешнеполитическая стратегия концепции «китайской мечты» Си Цзиньпина] [Электронный ресурс] // Наньфэнчуан. 2015. 25 февр. Режим доступа: <http://www.nfcmag.com/article/5367.html?toPc=1>. (На китайском языке).
27. Шицзин мейю гуйшу джунго шандай бей шибеде 23(эршисан) гэ шаошу минцзу [До сих пор 23 китайские малые народности не имеют собственной идентичности] [Электронный ресурс] // China.com. 2009. 12 окт. Режим доступа: http://culture.china.com/zh_cn/info/hot/11022810/20091012/15663119.html. (На китайском языке).
28. Leibold J. "A Family Divided: The CCP's Central Ethnic Work Conference." *The Jamestown Foundation*. The Jamestown Foundation, 7 Nov. 2014. Web. <<https://jamestown.org/program/a-family-divided-the-ccps-central-ethnic-work-conference/#.VuiFwJN97YJ>>.

ГРУЗИНОВ И.И. ПОНЯТИЕ «КИТАЙСКАЯ НАЦИЯ» В КОНЦЕПЦИИ «КИТАЙСКОЙ МЕЧТЫ»

29. Leibold J. "Chinese Minority Report: When Racial Harmony Means Homogenization." *Foreign Affairs*. Council on Foreign Relations, Inc., 23 Mar. 2016. Web. <<https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2016-03-23/chinas-minority-report>>.
30. Stockwell P. *Sociolinguistics: A Resource Book for Students*. London: Routledge, 2007.
31. The National Development and Reform Commission, Ministry of Foreign Affairs, and Ministry of Commerce of the People's Republic of China, with State Council authorization. "Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road." *National Development and Reform Commission (NDRC), People's Republic of China*. National Development and Reform Commission (NDRC), People's Republic of China, 28 Mar. 2015. Web. <http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201503/t20150330_669367.html>.
32. Transparency International. "Corruption Perceptions Index 2016." *Transparency International*. Transparency International, 25 Jan. 2017. Web. <http://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2016>.
33. Van Wie Davis E. "Uyghur Muslim Ethnic Separatism in Xinjiang, China." *Daniel K. Inoue Asia-Pacific Center for Security Studies*. DKI APCSS, Jan. 2008. Web. <<http://apcss.org/college/publications/uyghur-muslim-ethnic-separatism-in-xinjiang-china/>>.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Грузинов, И. И. Понятие «китайская нация» в концепции «китайской мечты» [Электронный ресурс] / И.И. Грузинов // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. — 2017. — Т. 15. — Вып. 1: Studia studiosorum: успехи молодых исследователей. — Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-aprov_r_e-ast15-1.2017.54.

THE TERM OF 'CHINESE NATION' IN 'CHINESE DREAM' CONCEPTION

Ivan I. Gruzinov, M.Phil. (Political Sciences), postgraduate student at the Chair of Political Sciences of Institute of Asian and African Countries at Lomonosov Moscow State University, senior lecturer at the Chair of Human and Social-economic Sciences at Moscow State Linguistic University

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-5575-6732>

E-mail: ivan-i-gruzinov@j-spacetime.com; gruvan@yandex.ru

In this article, I deal with the problems of nation and nationality in context of actual social and political program of the PRC's named 'the Chinese dream of great renewal of the Chinese nation.' It's very important problem because the Western meaning of 'nation' term and the Chinese meaning of this are different, and I think the Chinese meaning of 'nation' can demonstrate modern Chinese inner policy.

In this way, the research subject is the Chinese policy towards national minority and problems of its providing. To study these works, I use methods of content analysis, including analyze of the Chinese Constitution, laws and statutes, articles etc., conceptual and intention analysis, and methods of historical and intellectual reconstruction.

I show that 'the great renewal of the Chinese nation' by Xi Jinping is an ideological slogan, and real foundations and goals of this conception are the socialism with Chinese characteristics, Harmony (previous foreign policy's conception), and patriotism. But I mean the term 'nation' is very important in this context, so I explain that 'the Chinese dream' conception deals with two interpretation of the 'nation' term: the first is the totality of all people in China (inner Chinese people without national, ethnic or cultural difference; they named 'zhongguo ren') that will construct great China. The second is cultural and historical community including Chinese minority (all people in China and Chinese emigrants all in one, they called 'huaren' in modern ideology program). I should say the second meaning prevail, and I must position the CCP as the core of the Chinese nation like united nation from China.

Also I draw attention to problems like national separatism in areas of national minorities (Xinjiang Uygur Autonomous Region, Tibet) and the problem of the disparities between national minorities and the Han population in some regions.

I think that 'the Chinese dream of Chinese nation great renewal' might imply to realize the complete reunification of China, and the People's Republic of China and the Republic of China will be a single state.

ГРУЗИНОВ И.И. ПОНЯТИЕ «КИТАЙСКАЯ НАЦИЯ» В КОНЦЕПЦИИ «КИТАЙСКОЙ МЕЧТЫ»

In the end, I conclude it is clear from these observations that modern Chinese policy based on nationalism in its Chinese characteristics that means human unity without differences.

Keywords: The People's Republic of China; Chinese dream; Chinese nation; national minorities; national policy.

References:

1. Buyarov D. "Evolution of the National Policy of the People's Republic of China." *Traditional China on the Way toward Modernization*. Moscow: KRASAND Publisher, 2013. (In Russian).
2. Cabinet of the CPC's Central Committee for Studying Documents. *Compilation of Xi Jinping's Reasoning about of the Chinese Dream Concept Realization*. Beijing: Zhongyang Wenxian Chubanshe Publisher, 2013. (In Chinese).
3. Cheng Xihui. "The Foreign Policy Strategy of Xi Jinping's 'Chinese Dream' Concept." *South Reviews* 25 Feb. 2015. Web. <<http://www.nfcmag.com/article/5367.html?toPc=1>>. (In Chinese).
4. *Collected Documents on National Policy*. Beijing: n.p., 1958, volume 1. (In Chinese).
5. "Dalai Lama: From Birth to Expatriation." *His Holiness Dalai Lama XIV*. Dalai Lama XIV, 5 Apr. 2010. Web. <<http://dalailama.ru/biography/43-dl.html>>. (In Russian).
6. Huang Huagong, Luan Jianzhang, eds. *Chinese Dream and the World*. Beijing: Foreign Languages Press Publisher, 2014. (In Russian).
7. Kaimova A. The History of 'Taiwan Identity' Formation and Evolution in the post-War Period (1945–2008). Ph. D. diss. Moscow, 2017. (In Russian).
8. Kaukenova T. "Combatting Corruption in China: Creation of New System." *Time of the East*. Institute for Strategic Analysis and Forecasting, 20 Oct. 2008. Web. <<http://easttime.ru/analytic/3/8/501.html>>. (In Russian).
9. Korsun V. "Ethnic Separatism in China." *Ethnic and Confessional Conflicts in the East*. Moscow: Aspect-Press Publisher, 2008, pp. 440–467. (In Russian).
10. Leibold J. "A Family Divided: The CCP's Central Ethnic Work Conference." *The Jamestown Foundation*. The Jamestown Foundation, 7 Nov. 2014. Web. <<https://jamestown.org/program/a-family-divided-the-ccps-central-ethnic-work-conference/#.VuiFwJN97YJ>>.
11. Leibold J. "Chinese Minority Report: When Racial Harmony Means Homogenization." *Foreign Affairs*. Council on Foreign Relations, Inc., 23 Mar. 2016. Web. <<https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2016-03-23/chinas-minority-report>>.
12. Li Hui, Embassy of the People's Republic of China in Russia. "Unswerving Promotion of Reforms and Openness, Continuous Deepening of China-Russia Friendship and Cooperation. The Speech of the PRC Ambassador in Russia Li Huey at IAAS of Moscow State University." *Official Website of Embassy of the People's Republic of China in Russia*. Embassy of the People's Republic of China in Russia, 14 Apr. 2014. Web. <<http://ru.chineseembassy.org/rus/sghd/t1151361.htm>>. (In Russian).
13. Lukin A. "Tibetan Problem of China." *Exalted China and the Future of Russia*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publisher, 2015, pp. 314–319. (In Russian).
14. Meliksetov A. *History of China*. Moscow: Lomonosov Moscow State University Publisher, 2002. (In Russian).
15. Moskalev A. Nation and Nationalism in China. Evolution of Chinese Thought in Approaches to the Nation and Nationalism. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli Publisher, 2005. (In Russian).
16. Moskalev A., Zhogolev D., Puzitsky E., Lazareva T. *The National Issue in the PRC (1949–1994)*. Moscow: Institute of the Far East Publisher, 1996. (RAS Information Bulletin, issue 2) (In Russian).
17. National Bureau of Statistics of the People's Republic of China. "Communiqué of the National Bureau of Statistics of People's Republic of China on Major Figures of the 2010 Population Census." *Official Website of National Bureau of Statistics of the People's Republic of China*. National Bureau of Statistics of the People's Republic of China, 28 Apr. 2011. Web. <http://www.stats.gov.cn/tjsj/tjgb/rkpcgb/qgrkpcgb/201104/t20110428_30327.html>. (In Chinese).
18. National Congress of the Communist Party of China, Renmin Ribao Online. "Full Text of the CCP's Charter dated 14 Nov. 2012, adopted by 18th CPC's National Congress." *People's Daily Online*. N.p., 19 Nov. 2012. Web. <<http://russian.people.com.cn/31521/8023853.html>>. (In Russian).
19. "National District Autonomy in China." *Zhongguowang China Information Internet Center*. Zhongguowang Chinese

ГРУЗИНОВ И.И. ПОНЯТИЕ «КИТАЙСКАЯ НАЦИЯ» В КОНЦЕПЦИИ «КИТАЙСКОЙ МЕЧТЫ»

- Information Internet Center, 31 Mar. 2005. Web. <<http://russian.china.org.cn/russian/166260.htm>>. (In Russian).
20. Nepomnin O. *History of China. The 20th Century*. Moscow: RAS Institute of Oriental Studies Publisher, 2011. (In Russian).
  21. Ostrovsky A. "The Chinese Economy in 2014 – 2015: Results of the 12th Five-year Plan and Tasks of the 13th Five-year Plan." *The People's Republic of China: Politics, Economy, Culture in 2014 – 2015*. Moscow: Forum Publisher, 2016, pp. 76–88. (In Russian).
  22. Renmin Ribao Online. "China Forecasts GDP to grow 6.5% in 2017." *People's Daily Online*. N.p., 6 Mar. 2017. Web. <<http://russian.people.com.cn/n3/2017/0306/c31518-9186370.html>>. (In Russian).
  23. Stockwell P. *Sociolinguistics: A Resource Book for Students*. London: Routledge, 2007.
  24. Sun Yat-sen. *Selected Works*. Moscow: Nauka Publisher, 1985. (In Russian).
  25. The Central Committee of the Communist Party of China. "Decision of the CPC's Central Committee on Some Major Issues Concerning Comprehensively Deepening the Reform dated 12 Nov. 2013, adopted by the 3rd Plenary Session of the 18th CPC's Central Committee." *China Internet Information Center*. China Internet Information Center, 15 Jan. 2014. Web. 19 Nov. 2017. <http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2014-01/15/content_34148517.htm>. (In Russian).
  26. The National Development and Reform Commission, Ministry of Foreign Affairs, and Ministry of Commerce of the People's Republic of China, with State Council authorization. "Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road." *National Development and Reform Commission (NDRC), People's Republic of China*. National Development and Reform Commission (NDRC), People's Republic of China, 28 Mar. 2015. Web. <http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201503/t20150330_669367.html>.
  27. The National People's Congress. "Law of the People's Republic of China 'On National Regional Autonomy' dated 31 May 1984 adopted at the Second Session of the National People's Congress of the 6th Convocation, as in force on 28 Feb. 2001." *China Internet Information Center*. 31 Mar. 2005. Web. <<http://russian.china.org.cn/russian/166260.htm>>. (In Russian).
  28. Transparency International. "Corruption Perceptions Index 2016." *Transparency International*. Transparency International, 25 Jan. 2017. Web. <http://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2016>.
  29. "Up to Now, the 23 Chinese Minority Nations Do Not Have Their Own Identity." *China.com*. CDC, Jin Zhengyuan, 12 Oct. 2009. Web. <http://culture.china.com/zh_cn/info/hot/11022810/20091012/15663119.html>. (In Chinese).
  30. Van Wie Davis E. "Uyghur Muslim Ethnic Separatism in Xinjiang, China." *Daniel K. Inoue Asia-Pacific Center for Security Studies*. DKI APCSS, Jan. 2008. Web. <<http://apcss.org/college/publications/uyghur-muslim-ethnic-separatism-in-xinjiang-china/>>.
  31. Vinogradov A., Borodich V. "The 4th Plenary Session of the 18th CPC's Central Committee: Line of 'State Management on the Basis of Law'." *Chinese People's Republic: Politics, Economy, Culture in 2014 – 2015*. Moscow: Forum Publisher, 2016. (In Russian).
  32. Xi Jinping. "Explanations to the Decision of the CPC's Central Committee on Some Major Issues Concerning Comprehensively Deepening the Reform dated 15 Nov. 2013." *China Internet Information Center*. China Internet Information Center, 15 Jan. 2014. Web. <http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2014-01/15/content_34148541.htm>. (In Russian).
  33. Xi Jinping. "Xi Jinping: To Continue and Develop the Cause of the Predecessors, Continue to Fight to Move Towards the Goal of the Chinese Nation Great Renewal." *Xinhua* 29 Nov. 2012. Web. <http://news.xinhuanet.com/politics/2012-11/29/c_113852724.htm>. (In Chinese).

Cite MLA 7:

Gruzinov, I. I. "The Term of 'Chinese Nation' in 'Chinese Dream' Conception." *Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time* 15.1 (Studia Studiosorum: Achievements of Young Researchers) (2017). Web. <2227-9490e-aprovr_e-ast15-1.2017.56.>. (In Russian).